

Воплощение зла

Фюрер требовал немедленного проведения операции возмездия в связи с действиями партизан на железнодорожной станции

Всем нам известен факт о том, что в начале сентября 1942 года в урочище Лебортово, возле кладбища, немцы расстреляли 100 человек из Славного. Но мало кто знает, что на самом деле масштабы фашистской мести могли бы быть гораздо большими.

НЕМЦЫ собирались сжечь все деревни от Орши до Борисова, но побоялись, что негде будет размещать свои части и некому будет чистить снег на железной дороге.

Напомним, что в 2021 году Генеральной прокуратурой было возбуждено уголовное дело по факту геноцида населения в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. Это стало поводом для того, чтобы вернуться к страшной теме ради памяти потомков, ради исторической правды и сохранения мира.

Во всех регионах проделана огромная работа. Сейчас в распоряжении сотрудников Крупского историко-краеведческого музея находятся копии документов, свидетельствующих о злодеяниях фашистов и их пособников на крупной земле. Они дополняют картину уже известных событий, помогают восстановить последовательность. То, с чем раньше можно было ознакомиться лишь в архивах, стало доступно всем.

Трагедия жителей Славного близка нашим сердцам, их тела покоятся в нашей земле. На основании материалов издания «Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии 1941-1944» и копий свидетельских показаний, которыми сейчас располагает музей, попробуем более подробно восстановить события тех трагических дней.

— 28 августа 1942 г. объединенные силы 8-го, 24-го и 36-го партизанских отрядов Могилевской области в 3-часовом бою разбили гитлеровский гарнизон на станции Славное — важном пункте на железнодорожной магистрали Орша-Борисов, — рассказывает директор музея Тамара Ботьбот. — Было уничтожено здание станции, 6 складов, казармы, 2 эшелона с техникой, выведены из строя 2 водокачки, водонапорная башня, семафор, подорваны и сняты рельсы на протяжении 3 километров, уничтожено около 5 километров телефонно-телеграфной линии. В результате операции движение по железной дороге было задержано на несколько суток. На эту операцию фашисты в свойственной им звериной манере ответили репрессиями мирных жителей.

Вот что об этом свидетельствуют документы, в частности, переписка оперативного управления генерального штаба сухопутных войск гитлеровской Германии с командованием группы армий «Центр» о проведении репрессий против мирных граждан в районе станции Славное Толочинского района Витебской обл. 28-31 августа 1942 г. Все под грифом «Совершенно секретно!»

28 августа 1942 г.: «Фюрер тре-

бует немедленного проведения операции возмездия в связи с нападением на стн. Славное с применением самых жестоких репрессивных мер. О намеченных мероприятиях доложить. Оперативное управление генерального штаба сухопутных войск».

Телеграмма командования группы армий «Центр» в оперативное управление генерального штаба сухопутных войск гитлеровской Германии с просьбой разрешить начать репрессии против мирного населения. 30 августа 1942 г.: «На основании телеграммы оперативного управления генерального штаба сухопутных войск № 11027/42 от 28.8.42, сов. секретно, сообщается: во исполнение приказа о проведении операции возмездия в связи с нападением на стн. Славное предусмотрено следующее: 100 сторонников партизан и членов семей последних в районе Славное, подозреваемых в участии или в содействии нападению, будут расстреляны. Их дома будут сожжены. О принятых мерах будет передано по радио с комментариями. Проведение этих мер подготовлено. Просьба дать разрешение. Командование группы армий «Центр».

Телеграмма оперативного управления с разрешением проводить репрессии. 31 августа 1942 г.: «С намеченными мероприятиями согласен. О результатах доложить. Оперативное управление».

Такие свидетельства значатся в документах о преступлениях Адольфа Хойзингера против мира, военных преступлениях и преступлениях против человечности. Именно он в то время командовал оперативным управлением генерального штаба сухопутных сил вермахта, на которое возлагалось общее руководство по борьбе с партизанами в тыловых районах действующих сил. «Изверг, широко известный кровавыми расправами над местными жителями», — так в свое время рассказывал в воспоминаниях орденноносец Иван Федорович Исаченко, комиссар партизанского отряда «Гвардеец» и секретарь Крупского подпольного райкома партии.

ЕЩЕ БОЛЬШЕ подробно узнаем из допроса подсудимого Иогана Рихерта, генерал-лейтенанта, бывшего командира 286-й охранной немецкой дивизии, 15 января 1946 г. Диалог зафиксирован в документе «Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15-29 января 1946 года)».

Прокурор: «Теперь расскажите, что произошло на стн. Славное?»

Рихерт: «В августе 1942 г. партизанами была уничтожена вся охрана железнодорожной стн. Славное, разрушено здание вокзала и водонапорная башня».

Прокурор: «Какие в связи с этим событием вы получили указания от ставки верховного немецкого командования?»

Рихерт: «На следующий день я был вызван фельдмаршалом

фон Клюге, который сказал мне, что он получил строгий приказ от фюрера, в котором говорилось о том, что нужно 100 чел. расстрелять и сжечь все деревни, расположенные в районе железнодорожной стн. Славное».

Прокурор: «На каком протяжении было приказано сжечь деревни?»

Рихерт: «На протяжении от Орши до Борисова. Фельдмаршал Клюге спросил мое мнение насчет сожжения деревень, я отклонил это предложение, заявив, что немецкая армия не будет тогда иметь места для размещения своих частей, а население уйдет на сторону партизан. Население нам нужно было для того, чтобы зимой очищать снег на железной дороге. Фельдмаршал Клюге согласился со мной и убедил высшее командование в том, что эти деревни сжигать не следует. Но 100 чел. было приказано расстрелять, что и было исполнено».

Прокурор: «Кого вы расстреляли, непосредственно напавших на охрану, или людей, совершенно не имевших никакого отношения к этому происшествию?»

Рихерт: «Так как виновников, которые действительно принимали участие в нападении на железнодорожную станцию, было установлено мало, то в число намеченных к расстрелу были включены лица, которые никакого отношения к этому случаю не имели. Таким образом, было расстреляно 100 чел.»

Прокурор: «В числе этих 100 чел. старики и дети были?»

Рихерт: «Это мне неизвестно».

Прокурор: «Таким образом, по вашему приказанию было расстреляно 100 чел. Об этом вы расписали в газетах, огласили по радио. А скажите, зачем вы сигналы 1 500 чте. смотреть, как вы расправлялись с населением?»

Рихерт: «Это было сделано для устрашения».

Прокурор: «Кто непосредственно выполнял приказ о расстреле 100 чел.?»

Рихерт: «Батальон моей дивизии».

Прокурор: «Как вы, Рихерт, расцениваете расстрел этих 100 чел.?»

Рихерт: «Как меру против человечности, против интернационального права неприкосновенности мирного населения...»

И если Рихерту не было известно, кто был расстрелян, то это прекрасно знали свидетели, люди, которых снагнали на ту казнь для устрашения.

— У меня в руках копия протокола опроса от 25 сентября 1944 года о расстреле в городе Крупки мирных граждан свидетеля И.И. Деревяго, 1899 года рождения, — дополняет рассказ научный сотрудник музея Алла Сасина. — Вот что он поведал: «Я знаю, этот случай произошел следующим порядком. Крупская немецкая комендатура издала приказ в 1942 году старостам окрестных волостей: обеспечить явкой граждан возраста до 60 лет мужского пола в Крупскую комендатуру. Примерно было около

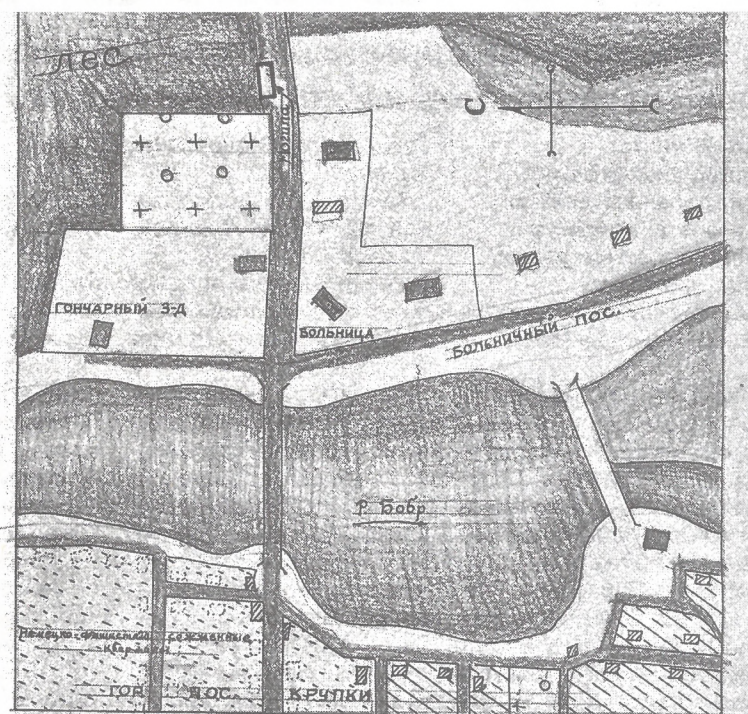

СХЕМА
расположения братских могил массово-расстреленных немецко-фашистскими захватчиками жителей деревни Крупки в количестве 100 чел.

Правильность схематичных данных за вербальными показаниями свидетелей
Секретарь районной комиссии
Комиссия: *[подпись]*

2 000 тысяч, в том числе был и я, Деревяго И.И. Собрали с других волостей мужчин в количестве 100 человек, в том числе было несколько женщин. Их привезли на четырех грузовых машинах. Перед нашими глазами с машин подвели к яме, которая находилась с восточной стороны города Крупки, в лесу, за рекой, рядом с кладбищем, по два человека, которые были в одном нательном белье, заставляли ложиться в яму и потом расстреливали из автоматов, в то время было расстреляно 100 человек. Я знаю, активное участие принимал в расстреле начальник Крупской полиции Свитковский, которого имени и отчества я не знаю, а полиция стояла в округе, а такое зверство расправы делал Крупский карательный отряд из немцев. Из погибших я никого не знаю, потому что их откуда-то привезли на машинах, а нас близко к яме не допускали, мы были как зрители данного злодеяния, когда всех в этих четырех машинах расстреляли, нас отпустили домой».

КСОЖАЛЕНИЮ, не удалось найти сведений, почему расстрел состоялся именно в Крупках. А вот его подробности есть и в других свидетельских показаниях. Указывается, что для устрашения снагнали все мужское население из Крупок, Начи, Большой Слободы и Малой Слободы, Малых Жаберич, Панского и Худовцов. Среди жертв были три сестры Норчук, комсомолка Нина Рябцева, двое стариков и несколько пожилых женщин, две девочки лет по 10-11, примерно такого же возраста мальчик. А

также жена офицера Советской Армии, депутата поселкового Совета Федора Степановна Мошкарева с шестимесячной дочкой на руках. Солдаты подтащили ее к яме, сорвали платье и пытались отнять девочку. Завязалась неравная борьба. Ребенка вырвали из рук и бросили в яму, затем бросили туда и мать — раздались очередные выстрелы.

Несколько часов длилась расправа над невинными людьми. «Помню, среди жертв были две девочки, примерно моего возраста: ни просьбы, ни плачь их не дошли до сердец извергов... Сравнивал с боем, в котором нет выхода: или ты врага, или он тебя, но чтобы так беспощадно стрелять в беспомощного человека?.. Изверги, иначе не назовешь», — написал в своих воспоминаниях М.Д. Автюшков из Крупок.

После расстрела всех, собранных для устрашения, под автоматами провели вокруг могилы, где люди лежали один на другом: кто стонал, кто просто тяжело дышал...

Возвратившись, на своих домах и заборах ошеломленные свидетели трагедии увидели листовки, рассказывающие, что за связь с партизанами расстреляны 100 заложников, и что так будет с любым, кто окажет сопротивление немецким властям...

Чем больше погружаешься в эту тему, тем страшнее и больнее. События перед глазами — как кадры кинохроники, и каждый может представить в ней себя, свою семью. Так было, и это не должно повториться. Поэтому забвенью не подлежит!

Марина БОРОДАВКО.
Фото из фонда музея.